

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ИНДИИ

ДЖОН ЗУБЖИЦКИ

Джон Зубжицки

Краткая история Индии

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69410509

Зубжицки Дж. Краткая история Индии: Азбука-Аттикус; Санкт-

Петербург; 2023

ISBN 978-5-389-23481-9

Аннотация

От медицины до математики, от философии до астрономии, от литературы до музыки, от буддизма до Болливуда – за пять тысячелетий Индия сыграла заметную роль в азиатском регионе и во всем мире. В то же время Индия обладала способностью перенимать и усваивать зарубежные идеи, которую Джавахарлал Неру сравнил с палимпсестом – древней рукописью, которую много раз переписывали, не удаляя предыдущий слой полностью. В книге видного специалиста по Южной Азии Джона Зубжицки кратко и емко обобщены сложные и не похожие друг на друга этапы индийской истории.

«Индия – древнейшая цивилизация мира и крупнейшая демократия. Это центр соединения Восточной и Западной Азии, а также уверенный страж Индийского океана... В отличие от истории Китая, которую можно четко разделить на периоды правления династий, таких как Юань, Мин или Цин, прошлое Индии пестрит множеством центров власти, отчаянно

боровшихся между собой. Даже во времена высшего расцвета империи ни одна из трех великих индийских империй – Маурьев, Гуптов и Моголов – не контролировала весь субконтинент. И даже Британия не могла сделать подобное заявление до самого разгрома Маратхов в 1818 году. Но и тогда государства-княжества, на которые приходилась треть населения, сохраняли некоторую номинальную независимость... Не так-то просто собрать 5000 лет индийской истории в пару сотен страниц, пытаясь отразить все тонкости, но я рискну это сделать». (*Джон Зубжцки*)

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Введение	10
1. Потерянные цивилизации	24
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Джон Зубжицки

Краткая история Индии

The Shortest History of INDIA

John Zubrzycki

© John Zubrzycki, 2022

© Alan Laver, maps and graphs, 2022

© Летберг И. О., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2023 КоЛибри®

* * *

Автор виртуозно ориентируется в многовековой запутанной истории Индии, не упуская из виду ничего важного.

Джон Кей, автор книги «Индия: 5000 лет истории»

Великолепная книга, в которой представлен уникальный взгляд на создание и развитие самого густонаселенного демократического государства в мире.

Queensland Reviewers Collective

Доступное и увлекательное освещение истории Индийского субконтинента.

Sydney Morning Herald

Лучшая краткая история Индии.

Australian Book Review

ДРЕВНЯЯ ИНДИЯ

Ок. 1,5 миллиона до н. э.	Первые люди в Индии
Ок. 65 000 до н. э.	Переселенцы из Африки достигают Индии
Ок. 7000 до н. э.	Самые ранние следы сельского хозяйства
Ок. 3300–2600 до н. э.	Ранняя харалпская цивилизация
Ок. 2600–1900 до н. э.	Зрелая харалпская цивилизация
Ок. 2000–1500 до н. э.	Индоарийская миграция из Центральной Азии
Ок. 1900–1300 до н. э.	Поздняя харалпская цивилизация
Ок. 1200–1100 до н. э.	Ригведа
Ок. 800–300 до н. э.	Упанишады
Ок. 599–527 до н. э.	Махавира, основатель джайнизма
Ок. 563–483 до н. э.	Будда Шакьямуни, основатель буддизма
Ок. 400 до н. э. — 300 н. э.	«Махабхарата» и «Рамаяна»
326 до н. э.	Александр Македонский захватывает Северную Индию

ЭПОХА ИМПЕРИЙ

Ок. 322–185 до н. э.	Империя Маурьев
Ок. 100 до н. э. — 240 н. э.	Первые индийские буддистские миссии в Китай
135 до н. э. — 150 н. э.	Кушанская империя
Ок. 100–500	Расцвет греко-буддистского искусства Гандхары в Северной Индии и на территории Афганистана
Ок. 320–550	Государство Гуптов
Ок. 200–400	Камасутра

ЭПОХА ВТОРЖЕНИЙ

Ок. 455	Первое вторжение гуннов
Ок. 606–647	Правление Харши
Ок. 712	Мусульманское вторжение в Южную Азию
Ок. 300–888	Государство Паллаво
Ок. 871–907	Расцвет государства Чола
Ок. 1004–1030	Набег Махмуда Газневи
1192	Притхвирадх Чаухан потерпел поражение в битве при Таране
1206–1526	Делийский султанат
1336–1565	Империя Виджаянагар

ВЕЛИКИЕ МОГОЛЫ

1526–1539	Правление Бабура
1530–1540, 1555–1556	Правление Хумаюна
1556–1605	Правление Акбара
1605–1627	Правление Джахангира
1627–1658	Правление Шах-Джахана
1632–1654	Возведение Тадж-Махала
1658–1707	Правление Аурангзеба

КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

1600	Основание Британской Ост-Индской компании
1739	Дели разграблен Надир-шахом
1756	Калькутская черная яма
1757	Битва при Плесси
1765	Ост-Индская компания получает право на получение доходов в Бенгалии
1773	Регулирующий акт учреждает должность генерал-губернатора и наблюдательный совет

КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД	1799	Типу Султан терпит поражение в Шрирангапатнаме
	1813	Христианским миссионерам разрешили приезжать в Индию
	1817–1818	Третья Англо-маратхская война и британское завоевание Индии
	1856	Лорд Дальхузи присоединяет Ауд
	1857	Восстание сипаев
БРИТАНСКАЯ ИНДИЯ	1876	Королева Виктория провозглашается императрицей Индии
	1885	Индийский национальный конгресс
	1905	Раздел Бенгалии
	1906	Мусульманская лига
	1918	Первая сатьяграха в Индии
	1919	Амритсарская бойня
	1930	Индийский национальный конгресс призывает к самоуправлению
	1931	Ганди принимает участие в конференции в Лондоне
	1942	Резолюция «Выйти из Индии», руководство Индийского национального конгресса заключено в тюрьму
	16 августа 1946	«День прямого действия»
	14–15 августа 1947	Пакистан и Индия получают независимость от Великобритании
	НЕЗАВИСИМАЯ ИНДИЯ	Октябрь 1947
30 января 1948		Убийство Махатмы Ганди
26 января 1950		Индия провозглашена республикой
1952		Первые всеобщие выборы
1962		Китайско-индийская пограничная война
27 мая 1964		Смерть Джавахарлала Неру
Сентябрь 1965		Индо-пакистанская война за Кашмир
Январь 1966		Индира Ганди становится премьер-министром
Декабрь 1971		Индо-пакистанский конфликт за Восточный Пакистан
Июнь 1984		Индийские войска штурмуют Хармандир-Сахиб
31 октября 1984		Убийство Индиры Ганди, Раджив Ганди становится премьер-министром
21 мая 1991		Убийство Раджива Ганди
1991		Конгресс начинает масштабные экономические реформы
6 декабря 1992		Фанатики разрушают мечеть Бабри
1998		Бхаратия джаната парти формирует коалиционное правительство
Май 1998		Индия и Пакистан проводят ядерные испытания
Май 1999		Каргильский конфликт
Май 2004		Манмохан Сингх становится премьер-министром
Ноябрь 2008		Террористическая атака на Мумбаи
Май 2014		Нарендра Моди становится премьер-министром
Ноябрь 2016	Демонетизация	
Май 2019	Бхаратия джаната парти идет на второй срок	
март–июнь 2021	Во вторую волну коронавируса погибают тысячи людей	

Введение

*Какое бы верное утверждение вы ни сделали
об Индии, обратное тоже справедливо.
Джоан Робинсон, британский экономист*

Ранним утром 9 августа 1942 года Джавахарлала Неру, председателя Индийского национального конгресса, вместе с девятью его коллегами затолкали в поезд на вокзале Виктория в Бомбее. Пунктом назначения поезда был форт Ахмаднагар в изнывающих от зноя горах современной Махараштры. В 1707 году в этом форте умер Аурангзеб, последний из Великих Моголов. Когда это произошло, пронесся смерч «такой силы, что разметал все палатки, стоявшие в лагере... разрушил деревни и повалил деревья». Во времена британского правления Ахмаднагар превратился в хорошо охраняемую тюрьму. Заключение Неру продлилось два года и девять месяцев – самый долгий из девяти его тюремных сроков во времена британского колониального правления. Его преступление заключалось в том, что он запустил движение «Прочь из Индии!» – отчаянную попытку Конгресса надавить на Британию и потребовать от нее немедленной реализации права на независимость, что было расценено – словно Индия попыталась объявить войну. Ко времени освобождения Неру эта война почти завершилась.

Будущий премьер-министр Индии описывает Ахмаднагар как своего рода «пещеру Платона» – тюрьму, узники которой могут видеть лишь тени того, что происходит вокруг. Всё же ему оставалось утешение видеть небо над тюремным двором, его «кудрявые красочные облака днем и... звездное сияние по ночам». Внутри тюремных стен возникла плеяда иного рода – маленькое содружество узников, товарищей Неру, представлявших срез индийской политики, науки и общества. Между собой заключенные общались как на четырех классических языках Индии: санскрите, пали, арабском и фарси, так и на полудюжине современных, таких как хинди, урду, бенгали, гуджарати, маратхи и телугу. «Все это богатство было к моим услугам, и пользование им было ограничено лишь моими собственными возможностями»¹, – размышлял Неру. У него оказалось вдоволь времени, чтобы возделывать сад, проводить импровизированные семинары и размышлять о происходящем в стране. Как и предыдущие свои тюремные сроки, Неру использовал эту возможность для утоления своей ненасытной страсти к чтению классических работ по истории и политике и для превращения их идей в собственные труды.

Самой знаменитой из его работ стало «Открытие Индии» (*The Discovery of India*, 1946), составленное в течение долгих жарких дней. Сам Неру отмахивался от нее,

¹ Здесь и далее цит. по: *Неру Джавахарлал*. Открытие Индии. Пер. В. В. Исакович, Д. Э. Кунина, И. С. Кливанская, В. Ч. Павлов.

как от «мешанины идей», путешествия в прошлое, которое также «заглядывало и в будущее». Значительная часть этой работы действительно не более чем сплетение несвязанных мыслей. Зато начал он эту книгу с фундаментального вопроса: «Что такое Индия, помимо ее физических и географических аспектов?» В последней главе он, уже способный предложить уверенный ответ, пишет: «Индия представляет собой культурное единство в многообразии, груды противоречий, связанных воедино крепкими невидимыми нитями... Она – миф и идея, мечта и видение и в то же самое время нечто совершенно реальное, осязаемое, осязаемое».

Для увлеченно изучающих историю Индии умозаключения Неру могут показаться безнадежно расплывчатыми и противоречивыми. Но Индия как идея и Индия как географическая и культурная единица существует уже тысячи лет, объединяя такие разные религии, культуры, языки, народности и касты. «Индия располагала богатыми традициями синтеза, – отметил Неру в речи в 1953 году и добавил: – Потоки впадали в нее, реки человечества струились в нее, они смешивались в океане Индии, принося перемены, чтобы изменить ее и измениться самим».

Необходимость «открыть Индию» Неру принимал как должное, но для многих «путешествие в Индию» (если позаимствовать это понятие из заголовка Э. М. Форстера) представляется испытанием. Это культурно и лингвистически сложная страна с крайними проявлениями нищеты и бо-

гатства, с мозаикой из верований и обычаев. Ее запутанная и противоречивая история может отпугнуть кого угодно, но она же и притягивает. Кажется невозможным соединить все перепутанные культурные, политические и социальные события в единый стройный и последовательный рассказ. Как писал в 1950-х годах бенгальский писатель и ученый Нирад Чаудхури (1897–1999): «Индия такая огромная и такая многолюдная, что исключительные личности тут могут встречаться миллионами».

Какие бы преграды ни возникали на пути историков и студентов из-за сложности Индии, было бы глупо не извлечь уроков из ее прошлого и настоящего. Индия – древнейшая цивилизация мира и крупнейшая демократия. Это центр соединения восточной и западной Азии, а также уверенный страж Индийского океана. К тому же она быстро меняется, избавляясь от пережитков социалистического эксперимента, который несколько десятилетий определял ее экономику, и приспособляясь к новому миру, где она все меньше и меньше обращается к своей политике неприсоединения – отказу принимать сторону той или иной сверхдержавы.

Теперь Индия хочет собирать блестящие скоростные поезда, как в Китае, строить такие же сверкающие мегаполисы и, подобные китайским, громадные заводы, производящие ноутбуки и смартфоны, чтобы насытить мировой рынок, вечно жадный до высоких технологий. А вот лидеры, избранные демократическим путем, сослужили Индии дур-

ную службу, у них никак не выходило использовать мощный потенциал этой страны. Богатая природными ресурсами, обладая колоссальным количеством хорошо обученных, подготовленных по мировым стандартам рабочих, Индия подает колоссальные надежды. К 2025 году пятую часть трудоспособного населения Земли будут составлять индийцы, а миллиард индийцев будет общаться друг с другом и с остальным миром при помощи смартфонов. Ожидается, что в 2027 году население Индии превысит количество жителей Китая, и обе страны перешагнут порог в 1,5 миллиарда человек. К тому времени пять крупнейших городов Индии разовьют экономику, сравнимую с экономикой страны со средними доходами наподобие сегодняшней Сербии или Болгарии. До пандемии COVID-19 аналитики рынка рассчитывали, что Индия уже в 2031 году займет третье место в мире по уровню экономического развития после Китая и США.

В отличие от истории Китая, которую можно четко разделить на периоды правления династий, таких как Юань, Мин или Цин, прошлое Индии пестрит множеством центров власти, отчаянно боровшихся между собой. Даже во времена высшего расцвета империи ни одна из трех великих индийских империй – Маурьев, Гуптов и Моголов – не контролировала весь субконтинент. И даже Британия не могла сделать подобное заявление до самого разгрома Маратхов в 1818 году. Но и тогда государства-княжества, на которые приходилась треть населения, сохраняли некоторую номинальную

независимость.

Если зафиксировать здесь правление всех властителей субконтинента, судьбы всех его династий – больших и малых, – исход каждой битвы за землю и богатства, не говоря уже о мировом вкладе Индии в таких сферах, как наука, литература и искусство, получится бессмысленная мешанина имен, дат и утверждений, безо всякой глубины и структуры. Не так-то просто собрать 5000 лет индийской истории в пару сотен страниц, пытаясь отразить все тонкости, но я рискну это сделать.

Что в имени?

Когда торговцы и завоеватели проделывали долгий путь через Гиндукуш и спускались на равнину, где теперь находится пакистанская провинция Пенджаб, первой значительной географической преградой на их пути оказывалась река Синдху. Не умея произнести «с», персы называли эту реку Хинду. Когда в IV веке до н. э. на это место прибыли греки, «х» отвалилась и река стала называться Индус; сегодня мы знаем ее как Инд. Землю за этой рекой стали называть Ἰνδία, откуда взялось современное слово «Индия». Как и названия «Америка» или «Австралия» не имеют никакого отношения к тому, как местное население называло свои земли в доколониальную эпоху, название «Индия» нигде не использовалось, пока в XVI и XVII веках до индийских берегов не до-

брались португальцы, Французская Ост-Индская компания, Голландская Ост-Индская компания и, наконец, Британская Ост-Индская компания. Более общим названием стало слово «Индостан», обозначавшее скорее «землю Инда», чем «землю индусов». А слово «индостанец» до самого начала XX века означало всякого выходца с территории Британской Индии.

Санскритское название Индии – Бхарат, определенное в «Вишну-пуране», тексте III века, так: «Страна, которая лежит к северу от океана и к югу от снеговых гор, называется Бхарат, потому что там жили потомки [царя] Бхараты. Она простирается на 9000 лиг. Это земля трудов, за которые люди попадают на небо либо получают освобождение». В первой статье Конституции Индии указано: «Индия, или, что то же самое, Бхарат, учреждается как Союз Штатов».

Географически довольно просто определить параметры Индии и индийской цивилизации на протяжении тысячелетий. Около 180 миллионов лет назад суперконтинент Гондвана начал разрушаться. Индостанская плита дрейфовала на северо-восток со скоростью 15 см в год, пока примерно 55 миллионов лет назад не столкнулась с Евразийской плитой, образовав Гималаи, высочайшие горы мира. Этот барьер длиной 2500 км отмечает северную границу того, что сейчас называется Индийским субконтинентом. Этот субконтинент имеет четырехугольные очертания. Его восточная оконечность окаймлена джунглями на границе с Мьян-

мой. На западе лежит Гиндукуш с его Хайберским и Боланским проходами, ставшими воротами для армий завоевателей. Южная часть субконтинента – массивный полуостров, который врезается в Индийский океан, словно наконечник копья.

Сегодня этот субконтинент делят между собой пять государств. Индия – самое большое из них, она занимает площадь почти 3,3 миллиона км², если считать всю территорию спорного Кашмира. Она тянется почти на 3200 км с севера на юг и 2900 км с запада на восток. Она также имеет самое многочисленное из них население – приблизительно 1,4 миллиарда человек. Индия граничит с остальными государствами субконтинента – Пакистаном, Непалом, Бутаном и Бангладеш, – а также с Китаем и Мьянмой. Индия также считается одной из самых густонаселенных стран мира. Плотность ее населения составляет около 400 человек на км² – вдвое больше, чем в Китае.

Подобно Египту и Междуречью, древнейшая цивилизация Индии сформировалась в плодородных долинах рек, Инда и Ганга. От истока в Ганготри на северо-востоке Ганг пробивает себе путь сквозь Гималаи, затем устремляется на восток и сливается с рекой Брахмапутрой, образуя одну из самых выгодных для земледелия долин в мире, которая охватывает современный индийский штат Западная Бенгалия и независимое государство Бангладеш. К югу от Виндхйских гор, которые делят субконтинент почти пополам, расположено Деканское плоскогорье, к которому по бокам примыкают Восточные и Западные Гаты. Среди главных рек Декана и южной Индии можно назвать Нармаду, Годавари, Кришну и Кавери.

Одно из самых ненадежных предсказаний в Индии – годовой прогноз тропических муссонов. Летний муссон, который начинается в июне и длится до сентября, приносит приблизительно 80 % годовых осадков. В северо-восточных районах Индии в год выпадает до 14 000 мм, в то время как на западе, в Раджастхане, пустыня Тар получает меньше 100 мм. Тропические ливни жизненно важны для земледелия, поскольку лишь половина сельскохозяйственных земель имеет систему орошения. Скучный на дожди муссон может свергнуть правительство из-за роста цен и снижения доходов от сельского хозяйства.

Реки субконтинента, его горы и линия берега определя-

ют его сакральную географию. Варанаси, также известный как Каши, или «город света», расположен на реке Ганг. Посвященный Шиве, этот город так же священен для индусов, как Мекка для мусульман, Ватикан для латинян и Иерусалим для иудеев. Для индусов это место духовного освобождения. Умереть здесь – значит достигнуть *мокши*, свободы от бесконечного цикла перерождений. Выше слияния Ганга, Джамны и мифической Сарасвати стоит Праяградж, ранее известный как Аллахабад, – место, где раз в двенадцать лет проводится самое многолюдное празднество в мире – Кумбха Мела. Просветленные паломники разносят кувшины со священной водой из Ганга в десятки святых мест, разбросанных по горам, рекам и побережьям. Когда суфии – последователи наиболее мистической формы ислама – в начале прошлого тысячелетия начали прибывать в Индию, они тоже принялись обустраивать усыпальницы, или *даргахи*, такие как мавзолей Низамуддина Аулии в Дели и Муинуддина Чишти в Аджмере, ставшие одними из самых почитаемых святынь в исламе, не считая Мекки и Медины. Сеть паломнических маршрутов, пересекающих Индию, включает святые места сикхов, джайнов, буддистов и христиан.

Но важно, что географические границы субконтинента всегда оставались проницаемыми, позволяя пускать корни новым культурам, методам земледелия, языкам, религиям и даже приемам ведения войны. Вслед за кочевыми арийцами, расселившимися по Северной Индии из среднеазиатских

степей, пришли войска Александра Македонского. Из западного Китая приходили кушаны, из степей Средней Азии – хунна, народность, относящаяся к гуннам ². Китайские паломники, искавшие мудрости и просветления, прокладывали свой путь в такие центры обучения, как Наланда, считавшаяся первым в мире университетом, где изучались предметы от буддийского богословия до алхимии и астрономии. Расцвет ислама в VII веке проявился посредством подъема торговли, а затем завоеваний, достигших пика с образованием Делийского султаната и империи Великих Моголов. Но даже во времена господства Моголов в XVII веке такие европейские державы, как Португалия, Голландия, Франция и Британия, имели в Индии прочное положение.

За тысячелетие влияние индийской религии, философии и науки распространилось далеко за пределы субконтинента и дало миру многое – от десятиричной системы счисления до йоги, от фильмов Болливуда до вегетарианства. В результате британского колониального правления в мировые языки влилась масса индийских слов, среди которых можно назвать «бунгало», «поло», «могул», «джунгли» и многие другие. Установлению Раджа предшествовали два тысячелетия индийской «мягкой силы». Около 240 года до н. э. в Паталипутре, на севере страны, прошел Третий буддийский собор.

² В настоящее время не известно, связаны ли народы хунна и гунны, которых мы знаем. В российской историографии они обычно именуется эфталитами. – *Здесь и далее, если не указано иное, прим. науч. ред.*

На нем царь Ашока (прав. ок. 268 – ок. 232 до н. э.)³ постановил отправить в девять стран посланников, чтобы распространить учение Будды. Уже в начале I века н. э. индуизм укрепился на Яве и Бали – островах Индонезийского архипелага. К 1960–1970 годам в домашний обиход вошли имена таких гуру, как Махариши Махеш Йоги, который поведал «битлам» о пользе трансцендентальной медитации, и тысячи жителей Запада отправились на тропу хиппи⁴.

Другие выдающиеся дары миру Индия преподнесла посредством своей диаспоры, самой крупной в мире, насчитывающей свыше 18 миллионов человек. Зубин Мета для нас олицетворяет дирижера классической европейской музыки. Фильмы М. Найта Шьямалана относятся к жанру мистического триллера. Потомки выходцев из Индии возглавили такие компании, как Google, Microsoft и Twitter. Достижения диаспоры отобразил январь 2021 года, когда Камала Харрис стала первым американским вице-президентом южноазиатского происхождения. Пока церемония приведения ее к присяге транслировалась в прямом эфире на смартфоны жителей Тхуласендрапурама – деревни ее предков, около 350 километров от Ченнаи, – ее небо освещали фейерверки, сласти и цветы раздавали как религиозное подношение, а в местном

³ Здесь и далее в этой книге сохраняется авторская датировка правлений, которая в ряде случаев может отличаться от принятой в российской историографии. – *Прим. ред.*

⁴ Сеть дорог для путешествий хиппи из Европы в Индию.

храме возносились молитвы за благополучие соплеменницы.

Однажды Неру сравнил способность Индии перенимать и усваивать зарубежные идеи с палимпсестом – древней рукописью, которую много раз переписывали, не удаляя предыдущий слой полностью. Страницы данной короткой истории призваны оживить эти слои.

1. Потерянные цивилизации

В 1856 году рабочий по имени Уильям Брантон, трудясь на железной дороге из Мултана в Лахор, обнаружил при устройстве насыпи превосходный материал для путевого балласта. Вблизи деревушки Хараппа он нашел тысячи одинаковых кирпичей из обожженной глины, скрытых в чередующихся холмах, которые местные жители раскапывали, чтобы добыть строительный материал для своих домов. Об этом случайно узнал Александр Каннингем (1814–1893), основатель Индийского археологического надзора, и в 1873 году проинспектировал внушительные цепи руин длиной почти в километр вдоль берегов реки Рави. Он пришел к выводу, что это развалины греческого поселения, оставшегося после армии Александра Македонского в IV веке до н. э. Поскольку значительный объем кирпичной кладки уже оказался выбран, Каннингем заключил, что сохранять ее не имеет смысла, и все наиболее важные открытия оставил археологам будущего.

Но среди предметов, которые Каннингем все-таки собрал, оказалась маленькая – не больше почтовой марки – печать из черного стеатита. На ней изображался бык и шесть букв над ним. Поскольку у быка не было горба, а символы не походили на буквы ни одного из известных языков Индии, ученый решил, что печать происходит из других краев. Посте-

пенно находились и другие печати с изображениями таких животных, как слоны, буйволы, носороги, и таинственными буквами.

Несколько таких печатей оказались в Британском музее, и одна из них, изображающая корову с рогом, как у единорога, описана в книге Нила Макгрегора «История мира в 100 предметах» (A History of the World in 100 Objects), вышедшей в 2010 году. Как отмечает бывший директор музея, из-за этого крошечного предмета пришлось переписать мировую историю, а индийскую цивилизацию – признать на тысячи лет старше, чем кто-либо мог подумать.

Только сэр Джо Маршалл (1876–1958) разгадал значение этих печатей. В 1920-х годах он организовал дальнейшие раскопки возле Хараппы, а также в месте, которое стало известно под названием Мохенджо-Даро («Холм мертвецов»), на сотни километров южнее, в бывшей Британской Индии, ныне пакистанской провинции Синдх. Маршалл сразу понял, что между двумя этими объектами существует связь. В обоих местах встречались многочисленные искусственные насыпи, укрывающие руины некогда процветавших городов. Когда десятки подобных мест, от реки Джамна на востоке до современного Афганистана на западе, явились свету благодаря раскопкам, стало понятно, что между 3300 и 1300 годами до н. э. эти места служили обителью масштабнейшей по площади цивилизации в мире.

Первоначально считалось, что жи вотное, изображенное на этой печати, – единорог, но теперь полагают, что это бык. Печати харапской цивилизации содержат древнейшие образцы южно-азиатской письменности. Расшифровать их еще предстоит

До открытий Маршалла не существовало материальных

свидетельств о какой-либо индийской цивилизации до эпохи Александра Македонского (356–323 до н. э.), захватническая армия которого дошла до берегов Инда в 326 году до н. э. Почти все археологические находки этого времени относились к буддистскому периоду, с многочисленными следами греческого влияния.

Карта, отображающая границы развитой хараппской цивилизации, также известной как цивилизация долины Инда. Первое название было дано по первому месту ее открытия и сейчас считается предпочтительным, поскольку эта цивили-

зация простиралась за пределы долины Инда

По мере того как Маршалл продолжал раскопки, его все больше поражала уникальность находок. Начать с того, что пресловутые кирпичи на всех объектах оказались поразительно идентичными. Поселения были спланированы сходным образом, дороги имели заданную ширину в зависимости от их значения. Непременно присутствовали общественные здания, которые оказались банями, и сложная система канализации – триумф городской планировки задолго до того, как в истории древнего мира стало известно о чем-то подобном. В истории Индии такие удобства воспроизвели только в Джайпуре в начале XVIII века, когда правил махараджа Джай Сингх I. Даже меры и веса в торговле были превосходно унифицированы.

Глиняные и бронзовые игрушки и статуэтки, драгоценные украшения, кухонная утварь, примитивные сельскохозяйственные инструменты, черепки расписной керамики, свистульки в виде птичек и даже терракотовые мышеловки находили в десятках мест. И те самые печати – их отыскивали почти пять тысяч! На некоторых изображались антропоморфные фигуры, на других – животные, в том числе и загадочный единорогоподобный бык, такой же, как в Британском музее. Нечасто удается археологам, как это было у Шлимана в Тиринфе и Микенах и у Стейна в пустынях Туркестана, явить миру свидетельства давно забытой цивилизации. Од-

нако тогда возникло ощущение, что в долине Инда произошло именно такое открытие. В сентябре 1924 года Маршалл торжественно объявил о нем.

Теперь нам известно, что расцвет этой культуры пришелся на 2500 год до н. э., примерно в то время, когда была завершена пирамида Хеопса, и примерно за сто лет до того, как на полях Уилтшира возник Стоунхендж. Хараппская цивилизация занимала площадь более миллиона квадратных километров – больше, чем площадь цивилизаций Египта и Междуречья, вместе взятых. Но наши знания об этой цивилизации скудны, в отличие от знаний об ее более знаменитых современницах. И не нашелся Розеттский камень⁵, который помог бы взломать код этих вездесущих пометок на печатях.

За последние полторы сотни лет тщетными оказались попытки распознать эту письменность, привязывая ее к алфавитам таких непохожих языков, как брахми (предок большинства современных языков и алфавитов Южной Азии), шумерский, египетский, старославянский и даже ронгоронго с острова Пасхи. Краткость большинства надписей (меньше чем каждый сотый объект содержит «слово», количество знаков в котором превышает десять) наводит некоторых археологов и лингвистов на мысли, будто на печатях вообще

⁵ Черная плита II века до н. э., на которой была высечена надпись на древнегреческом и древнеегипетском языках. Благодаря ее обнаружению стала возможна дешифровка древнеегипетского письма.

не надписи, а некие знаки принадлежности, такая примитивная форма штрихкода.

Если считать это письменностью, то хараппскую цивилизацию можно воспринимать как самое крупное грамотное общество древнего мира, и, скорее всего, самое развитое. Вплоть до эпохи правления императора Ашоки в III веке до н. э. не встречается никаких упоминаний о распространении письменности на Индийском субконтиненте. Пока археологи не наткнутся на сохранившуюся библиотеку или архив, тайна этой письменности, если это все-таки письменность, останется тайной.

В попытках установить хронологию хараппской цивилизации археологи не слишком много узнали о том, как это общество управлялось и функционировало. Ни одна из построек не оказалась ни дворцом, ни местом для богослужения. Укрепления стали появляться только в самой последней фазе развития этой цивилизации, а оружия почти не обнаружили. Отсутствие богатых захоронений наводит на мысли об уникальном для того исторического периода социальном равенстве. До сих пор не нашлось никаких следов правящего класса с царями или царицами.

Судя по тому, что печати находили в таких отдаленных регионах, как Ирак, Оман и Средняя Азия, ясно, что исследуемая цивилизация была могущественной торговой империей. В Междуречье продавали медь, золото, олово, слоновую кость и, возможно, хлопок, а закупали бронзу, серебро

и драгоценные камни, такие как ляпис-лазурь. И все же после сотни лет раскопок остается много неясного в том, как образовалась такая преуспевающая и сложно устроенная цивилизация и по каким причинам она исчезла.

Четких свидетельств не нашлось, и вакуум от их отсутствия заполнился многочисленными теориями. Гонки за расшифровкой письменности привели к появлению множества фальшивок, в том числе к искажению изображения на печати, чтобы сделать его похожим на фигуру коня – животного, имевшего огромное значение в ведических обрядах. Большинство из этих фальшивок было сфабриковано, чтобы отобразить прямую преемственность современного индийского государства. За последние десятилетия индусские историки-националисты постарались вписать харапскую цивилизацию в основы индуизма, который, по их мнению, зародился в III или IV тысячелетии до н. э. и, следовательно, представляет собой древнейшую религию в Южной Азии.

Первые индийцы

Если археологические открытия начала 1920-х годов стали водоразделом, отодвинувшим истоки индийской цивилизации на несколько тысяч лет назад, то 2010-е годы запомнятся удивительным прогрессом в понимании происхождения древнейших индийцев. Возможность проводить анализ

ДНК по скелетным останкам позволила ученым создать карту путей миграции в Индии, определить первых земледельцев и даже датировать общественное расслоение, известное как кастовая система.

На основе таких археологических находок, как прибрежные мусорные отвалы в Эритрее, мы уверенно датируем миграцию из Африки современных людей, *Homo sapiens*, временем приблизительно 70 000 лет назад. Их путь проходил через Аравийский полуостров, через места, где сейчас находятся Ирак и Иран, и примерно 65 000 лет назад люди добрались до Индийского субконтинента. Там им повстречались группы тех, кого сейчас называют «архаичными людьми». Из ископаемых останков найдены только череп на берегах Нармады, датированный периодом 250 000 лет назад. По нему мы не можем определить, что это были за люди. Орудия палеолита, найденные в южной Индии, отодвигают время обитания этих древнейших обитателей Индии на полтора миллиона лет назад, что делает их одной из самых древних человеческих популяций за пределами Африки. Когда современные люди заселили наиболее плодородные области субконтинента, численность их населения стала быстро расти, пока Индия не сделалась эпицентром мирового прироста населения в период приблизительно от 45 000 до 20 000 лет назад.

Данные ДНК указывают на вторую волну миграции людей, которая направилась на восток от южной и центральной

частей региона Загрос (современный Иран) около 8000 года до н. э. Остатки того, что предшествовало хараппской цивилизации, можно найти в деревне, столь отдаленной и отсталой, что даже жители округи не знают об ее существовании. Мехргарх расположен в Белуджистане – провинции Пакистана, населенной мятежными племенами области на западном краю Индийского субконтинента. Археологи, которые раскапывали этот объект в конце 1970-х годов, обнаружили там древнейшую земледельческую культуру за пределами Плодородного полумесяца. Возделывались такие культуры, как ячмень, выращивались животные, в том числе рогатый скот, в котором преобладали зебу и, возможно, одомашненные козы. В постройках насчитывалось от четырех до десяти помещений, самые вместительные, вероятно, предназначались для хранения зерна. В захоронениях присутствовали украшения, изготовленные из ракушек, лазурита и других полудрагоценных камней. Археологи нашли древнейшие в мире образцы материала, сотканного из хлопка.

Со временем, где-то между 2600 и 2000 годами до н. э., поселение было заброшено ради более крупного города, построенного неподалеку. Мехргарх стал центром нововведений не только в земледелии, но и в гончарном ремесле, в изготовлении каменных инструментов, в использовании меди. Переворот в сельском хозяйстве, совершенный там, послужил основой для хараппской цивилизации.

Первое в мире светское государство?

Историки делят хараппскую цивилизацию на три периода. Ранний хараппский период, датируемый от 3300 до 2600 года до н. э., – протогородской. Керамика лепится на гончарном круге, выращиваются ячмень и овощи, приручены овцы, козы, буйволы, олени и свиньи. Эта цивилизация имеет широкий ареал – находки этого периода сделаны на большом пространстве, до самой Индо-Гангской равнины на западе и до Качского Ранна на юге, в современном штате Гуджарат. Однако очень многого об этом периоде мы еще не знаем. На таких объектах, как Мохенджо-Даро, культурный слой уходит на многие метры вглубь от уровня, разработанного на сегодня, но, учитывая все предосторожности, какие принимаются для сохранения находок, может потребоваться много лет, прежде чем сформируется более точная картина этого периода.

Фаза развитой хараппской цивилизации датируется 2600–1900 годами до н. э. Она характеризуется пиком урбанизации, хотя деревень по-прежнему насчитывается больше, чем городов. Расположение убежищ, зернохранилищ, общественных и частных зданий в разных поселениях различается, но все поселения, от мала до велика, в равной степени распланированы. Оросительная система достаточно обустроена, чтобы успешно выращивать урожай. При возделывании

вании полей используется плуг. Костные останки собак говорят о том, что они были домашними. Население в этот период оценивается в диапазоне от 400 тысяч до миллиона человек.

В то же время нет никаких признаков больших царских гробниц, дворцов или храмов, постоянной армии или рабов, и это не стыкуется с представлением о централизованной империи – форме государственного управления, которая могла в то время существовать. Единообразие от деревни к деревне в таких отраслях, как керамика или изготовление кирпича, наводит на мысли о мастеровых династиях или гильдиях и о хорошо развитой системе внутренней торговли. Символы на найденных печатях, относящихся к развитой фазе цивилизации, становятся стандартизированными. Большой популярностью пользовались азартные игры, о чем свидетельствуют десятки терракотовых игральных кубиков, найденные в Мохенджо-Даро и на других объектах. Для производства одежды выращивали хлопок и, возможно, торговали им с Западной Азией.

Хотя ни одно строение не смогли с уверенностью идентифицировать как храм, какая-то религиозная идеология существовала почти наверняка – слишком многочисленны связи между тем, что известно о хараппской системе верований и индуизмом, чтобы проигнорировать их. И тут и там встречаются изображения тех, кого можно считать божествами в ветвях дерева бодхи и верующих, преклоненных пе-

ред ними. (Дерево бодхи считается священным в индуизме и в буддизме.) Омование, важная составляющая хараппской цивилизации, – одно из ключевых индуистских ритуалов. Также напоминают об индуистских ритуалах и предметы, оказавшиеся огненными жертвенниками, и следы принесения в жертву животных, и использование символа свастики.

Представление о владыке зверей как о прототипе Шивы охотно поддержал Джавахарлал Неру, а за ним и индусские историки-националисты

Но самое веское доказательство этой связи – печать с изображением фигуры, сидящей в йогической позе, в ро-

гатом головном уборе, окруженной тигром, слоном, буйволом и носорогом. Фигуру на печати дюймового размера называли Пашупати, то есть «владыка зверей». Маршалл описал его как «прототип Шивы», главного божества индуистского пантеона, бога разрушения и созидания.

Но, как отмечает американский индолог Венди Донигер, привязка к Шиве – лишь одно из более чем дюжины объяснений этой фигуры, «навеянное или продиктованное определенными историческими обстоятельствами или задачами толкователя». Подобным же образом глиняные статуэтки полногрудой женщины могут быть прототипами индуистских богинь или просто выражением восхищения перед женскими телами. Нам известно, что кочевые племена из Центральной Азии опирались на уже существующую систему верований. И если эти предполагаемые прототипы богов не свидетельствуют о целостных религиозных системах, то они открывают манящую возможность того, что хараппская цивилизация была первым в мире светским государством, на четыре тысячи лет предвосхитив европейскую эпоху Просвещения.

Что же привело хараппскую цивилизацию к упадку и к полному исчезновению в 1300 году до н. э. – по-прежнему тема для обсуждения. Более поздние религиозные тексты предполагают, что города были опустошены нашествием воинственных пастухов, которые управляли колесницами, запряженными лошадьми. Сэр Мортимер Уилер, генераль-

ный директор Индийского археологического надзора (1944–1948), был сторонником этой теории, заявив знаменитое: «По косвенным признакам, во всем виноват Индра!», имея в виду арийского бога войны.

Но археологические данные эту теорию не подтверждают. Данные археологии не показывают признаков нападения ни на один из крупных городов. Выдвигались версии про потоп, вызванный тектоническими сдвигами и поднявший уровень земли. Среди других причин исчезновения харап্পской культуры называются изменение русла рек, исчезновение лесов, засаливание и болезни, принесенные новой волной переселенцев. Крупномасштабное исследование, опубликованное группой ученых из океанографического института Вудс-Хола в 2012 году, рассматривает в качестве главного подозреваемого продолжительную засуху, осушившую реки или сделавшую их сезонными. В этой теории есть доля истины: в 2018 году ученые классифицировали новый ярус геологической эпохи – мегхалайский, который начался около 2200 года до н. э. с продолжительной засухи, положившей конец цивилизации не только в Индии, но и в Египте, Междуречье и Китае.

Веды

Если наша неспособность расшифровать харап্পские надписи лишает нас сюжетов, исторических персонажей и внят-

ной хронологии событий, произошедших ранее 1300 года до н. э., то события последующих полутора тысяч лет неясны по другим причинам. Переселенцы следующей волны были скотоводами и оставили после себя мало археологического материала, если не считать орудий труда, оружия и фрагментов керамики. Однако скудность археологических находок с лихвой покрывается огромным массивом изящной са크ральнoй поэзии, известным как Веды.

Составленные на санскрите, первоначально устно передававшиеся между священниками, известными как брахманы, Веды составляют основу индуизма. Мантры, которые читаются с утра, чтобы пробудить богов ото сна, и молитвы над телом умершего, которые возносятся перед погребальным огнем, прошли неизменными сквозь века. Они передавались столь точно, что когда Веды запечатлели в письменной форме, то версия из Кашмира на севере оказалась почти идентичной версии из Тамилнада на южной оконечности субконтинента. С XVI века их изучают европейцы, но до конца XVIII века авторство этих песнопений оставалось загадкой. И скорее лингвисты, а не археологи вложили недостающие фрагменты в мозаику истории Древней Индии.

Уильям Джонс был эрудитом. В возрасте 24 лет в 1770 году он издал первую книгу, перевод с персидского на французский истории персидского правителя Надир-шаха. Потом появилась «Грамматика персидского языка», которая на долгие десятилетия стала стандартной. Даже до того, как

сойти с корабля на Чандпал-Гхат, берег реки Хугли в Калькутте, в сентябре 1783 года, Джонс заявлял, что знает Индию лучше, чем кто-либо из европейцев когда-либо знал ее. А затем он основал Азиатское общество.

В Индию Джонс приехал, чтобы занять должность судьи в верховном суде Бенгалии, куда он получил назначение. Он считал, что судьи, чтобы вершить дела справедливо, должны знать индуистские законы, а для этого им требуется понимать тексты на санскрите. И первой его трудностью стал поиск учителя. Представители высшей касты брахманов, к которым он обращался, отказывались учить священному языку чужеземца. Но, к счастью для нас, ему удалось найти сведущего в санскрите доктора, который согласился взять его в ученики. Осваивая грамматику, Джонс отметил поразительное сходство между санскритом и основными европейскими языками. Он изложил свои находки в статье: «Об орфографии азиатских слов» (*On the orthography of Asiatic words*), которую напечатали в первом томе *Asiatic Researches*. В этой работе Джонс выделил индоевропейскую семью языков. Исследователь санскрита Томас Траутманн назвал эту статью «главным вкладом в проект поиска того места, которое должна занять Индия».

Санскритский язык, какова бы ни была его древность, обладает удивительной структурой, более совершенной, чем греческий, более богатой, чем латинский, и более изысканной, чем каждый из них,

но несет в себе столь сильное сходство с этими двумя языками, как в корнях глаголов, так и в формах грамматики, что оно не могло быть порождено случайностью; родство настолько сильное, что ни один филолог, который занялся бы исследованием этих трех языков, не сможет не поверить тому, что все они произошли из одного общего источника, который, быть может, уже более не существует; имеется аналогичное основание, хотя и не столь убедительное, предполагать, что и готский, и кельтский языки, хотя смешанные с совершенно различными наречиями, имели то же происхождение, что и санскрит; к этой же семье языков можно было бы отнести и древнеперсидский ⁶.

*Третий ежегодный доклад У. Джонса, президента
Азиатского общества в Бенгалии*

Джонс продолжил исследовать сходство между индуистскими и европейскими богами, и это привело его к заключению, что существует не только семья языков, но и семья религий. Римский бог Янус становится слогоглавым Ганешей, Юпитер соответствует Индре. Дионисийский Кришна приравнивается к Аполлону. Сатурн, Ной и Ману – персонажи одного и того же мифа о сотворении мира. Для Джонса индуизм выглядел живым представлением о древнем язычестве Греции и Рима.

Джонс полагал, что единственным объяснением этих удивительных языковых и религиозных совпадений было пере-

⁶ Пер. А. В. Филипповой под ред. Ю. А. Клейнера.

селение: народы, говорящие на индоевропейских языках, когда-то делили общее пространство в необъятных степях, начинавшихся от Польши и уходящих за Урал. Историки проследили древнейшее использование этого индоевропейского языка до Северной Сирии. Мирный договор, заключенный приблизительно в 1380 году до н. э. между государством Митанни и царем хеттов, содержал призывание богов в свидетели. По крайней мере, четыре из их имен: Урувана, Мира, Индар и Насатьи – соответствуют индуистским Варуне, Митре, Индре и Насатьям. Из текста этого договора ясно, что, хотя народ Митанни говорил на местном, хурритском, языке, их правители носили индоарийские имена и призывали индоарийских богов.

Эти кочевники-скотоводы, которые оставили свои степи, называли себя «арья». Это название использовали древние персы, от него произошло слово «Иран». Арии, осевшие в Индии, приручили лошадей и использовали легкие колесницы, вмещавшие трех человек. Они выращивали скот, отливали из бронзы орудия труда и войны и, подобно их хараппским противникам, увлекались азартными играми.

Ведические тексты рассказывают о внезапном вторжении, которое опустошило хараппскую цивилизацию. Тучами запряженных конями боевых колесниц, ведомые такими богами-воителями, как Индра (описанный как Марс, Зевс или Тор арийского пантеона), арии разрушили остатки хараппской цивилизации и подчинили племена даса – потом-

ков первой волны переселения в Индию 60 000 лет назад.

Теория вторжения пустила корни в период британского правления, когда ученые рассматривали ее как удобный способ оправдать британское завоевание Индии. По поводу этой теории есть две проблемы: нет никаких археологических свидетельств, подтверждающих гипотезу о вторжении, и эта гипотеза никак не объясняет промежуток в два столетия между упадком хараппской цивилизации и появлением ариев.

Теперь анализы ДНК из древних захоронений подтверждают то, что давно уже подозревали археологи: произошло не одно арийское вторжение, а скорее несколько миграционных волн, которые взаимодействовали с различными культурами, существовавшими в Индии, внося разные туземные реалии в арийскую почву.

Пожалуй, наиболее значимая книга, в которой разбирается данный вопрос, это «Древние индийцы. История наших предков и откуда мы пришли» (2018) Тони Джозефа (Early Indians: The Story of Our Ancestors and Where We Came From). Всеобъемлющая оценка последних исследований ДНК привела его к заключению, что «сегодняшние индийцы получили свои гены от нескольких вторжений в Индию. Нет такого явления, как чистая, существующая с незапамятных времен группа, раса или каста». Индусские историки-националисты считают это ересью. Джозеф поясняет:

Для многих правых радикалов неприемлема мысль

о том, что они происходят из каких-то других мест, ибо она развенчивает санскрит и Веды как единственный и фундаментальный источник индийской культуры. Это значило бы, что прибытию их предков предшествовала могущественная хараппская цивилизация, которая оставила в истории Индии неизгладимый след.

Поскольку имеется недостаток исторических источников, даже анализ ДНК не может стать аргументом для тех, кому претит мысль, что ведической цивилизации предшествовала хараппская. Трудно сказать, когда закончится этот спор. Массив литературы, созданной в период между 1100 и 600 годами до н. э., огромен, но оставляет место для интерпретации. Здесь, как и почти везде в истории древней Индии, мало что можно сказать наверняка.

Ведическая Индия и начало эпохи раджей

Из четырех Вед самая древняя и самая важная – Ригведа. Историки пришли к единому мнению, что составлена она около 1100 года до н. э. или, может быть, столетием раньше. В нее входят 1028 гимнов, посвященных богам, собраны они в десять книг, или мандал. Продолжительность гимнов различна, а собирались они несколько сотен лет. Не существует никаких свидетельств того, чтобы арии изготавливали идолов своих богов. Общение с божественным миром происходило при помощи мантр, а не статуй. Мантры пели во время

жертвоприношений, сопровождавшихся употреблением сомы – галлюциногенного напитка. Нобелевский лауреат бенгалец Рабиндранат Тагор (1861–1941) описывал эти гимны как «поэтическое свидетельство коллективной реакции людей на чудо и благоговения перед бытием».

Самаведа («учение о песнях») содержит стансы, большей частью взятые из Ригведы, предназначенные для пения. Яджурведу составляют поэмы в прозе или мантры для проведения обрядов. Четвертая Веда – Атхарваведа – связана с церемониями, суевериями и заклинаниями обитателей доарийской Индии. Некоторые из них восходят к автохтонному населению Индии времен каменного века. Другие принадлежали даса, племенам, прибывшим во время переселения из Африки. Основная часть из них предназначена для занятий магией и колдовством, для тех, кто верит, что чарами и заклинаниями люди могут достичь силы большей, чем у богов. Вместо того чтобы подавить эти верования, арии приняли их.

Брахманы как хранители Вед использовали эти знания, чтобы монополизировать проведение важнейших обрядов. Индра – бог войны и дождя – упоминается почти в четверти гимнов Ригведы, за ним следуют Агни (бог огня) и Сурья (бог солнца).

Топонимы, упомянутые в ведических текстах, раскрывают нам, что первые арийские переселенцы обосновались в местности, называемой Сапта-синдху, или Семиречье. На-

звание «Синдху» обозначает реку Инд, еще пять были его притоками, а седьмая река, Сарасвати, с тех пор высохла. Ведическое общество основывалось на племенах и кланах, в текстах их упомянуто около тридцати. Описываются бесчисленные сражения, и отличить мифических врагов от реальных почти невозможно. И нигде это не показано так ясно, как в Битве десяти царей – своего рода древнеиндийской версии «Игры престолов». Эта битва состоялась на берегах реки Рави. Бились арийский царь Судас и смутно обозначенный союз десяти вождей, которые могли быть «падшими ариями» или дасами. Исход битвы решился не превосходством в силе оружия или тактике, а молитвами.

Как и всякое общество земледельцев, первые арии зависели от лошадей и коров. Пастбищные земли захватывались силой. Арии были известными скотокрадами – Карен Армстронг, историк, специалист по сравнительному религиоведению, даже сравнивает их с ковбоями американского Дикого Запада. Почитание коровы как священного животного – почти клише современной Индии, где в большинстве штатов запрещено употребление говядины в пищу, – в ведические времена соблюдалось не так строго. Хотя один стих из Ригведы и запрещает поедать говядину, другие разрешают это делать на свадебном пиру, при условии, что корова была забита гуманно, с соблюдением ритуала.

На ранней стадии ведической цивилизации общество основывалось на племенной структуре. На вершине социаль-

ной пирамиды находились военные вожди, которые в Ригведе называются раджами – словом, родственным латинскому *rex* (вождь, царь, король). Раджа не был абсолютным монархом. Во многих племенах правил совет, называемый *сабха*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.